

СЕКЦИЯ 5

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

НЕУСЛЫШАННОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

*М.С. Арбузова, А.В. Волгушова, 3 курс, экономический факультет
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Э.Н. Первалова
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В 1909 г. вышел сборник «Вехи», написанный выдающимися русскими философами. Среди них был Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, С.Л.Франк, П.Б.Струве и другие. Сборник был «призывом и предостережением» в предчувствии великой опасности, которая надвигалась на страну. Проблема, поставленная в «Вехах», - роль русской интеллигенции в судьбе России. «Вехи» предостерегали, что победа идеалов интеллигенции в народе будет уничтожением и народа, и интеллигенции.

В 1918 г. был создан новый сборник «Из глубины» с подзаголовком «Сборник статей о русской революции», но в свет этот сборник не вышел, типографский набор был рассыпан, лишь два экземпляра оказались на Западе. Авторы сборника в основном были те же, что и в «Вехах». Все без исключения они сходились на том, что революция лишена созидательной силы и приведёт к глубочайшей духовной катастрофе. Власть не заставила себя ждать и отреагировала высылкой за границу известнейших философов, в том числе авторов «Вех» и «Из глубины», а также историков, экономистов и даже специалистов в области естественных наук и инженеров – всего более 200 учёных. Ленин писал Сталину в 1922 г.: «Очистим Россию надолго». Пожалуй, никогда Россия не переживала такого исхода интеллекта, как в XX веке. Пророческими оказались слова Герцена о том, что история российской мысли – это или мартиролог или реестр каторги. И это притом, что идеи высланных или погибших вошли сегодня в арсенал мировой науки.

Остановимся на статье Н.А.Бердяева «Духи русской революции», которая стала известна в России после публикации сборника из глубины лишь в 1990 г. Бердяев даёт диагноз социальных болезней российского общества, которые наиболее ярко и зримо проявились в гоголевских типах. «И сейчас после всех реформ и революций, - пишет Бердяев, - Россия полна мёртвыми душами и ревизорами, и гоголевские образы не умерли, не отошли в прошлое...» [1]. К сожалению, они не ушли в прошлое и сегодня! «Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятка по-прежнему является устоем русской жизни, её основной конституцией. Взятка расцвела ещё больше, чем когда-либо. Происходит грандиозная нажива на революции.» [2].

Сегодня происходит столь же грандиозная нажива на демократии, хотя нет советской власти, нет старого политического режима. Казалось, всё это уже в прошлом, но на самом деле всё лишь видоизменилось и продолжает существовать и сегодня. Пророчески звучит мысль Бердяева, что каждый народ делает революцию с тем духовным багажом, который накопил в своём прошлом. И это прошлое отпечаталось на всех новейших политических и социальных формах. Но пророчество у нас, как всегда, приняли за пасквиль.

Самое страшное, что этот духовный багаж сохранился у нас в неизменном виде. И как ни называй извечные попытки привести российское общество в «светлое будущее» - революцией, реформой, «перестройкой» - только вот с тем же самым «багажом», который, как чемодан без ручки – и нести тяжело, и выбросить не получается, вряд ли можно в корне что-то изменить.

Бердяев говорит о страсти к разрушению как роковой черте русской интеллигенции, что и определило её трагическую судьбу, а, значит, и судьбу страны. Слишком велика была вера в то, что революционная гроза очистит нас от скверны. Все с нетерпением ждали разрушения старого мира. Велики были надежды, что личность человеческая подымется во весь рост после того, как «падёт самовластье».

Но не было услышано и это предостережение! Мы стремились к «светлому будущему», полагая, что, разрушив старое, мы тут же придём к новому. Эта наивная мысль на протяжении долгого времени являлась движущей силой любых преобразований в стране. Но разрушение означает отвержение опыта предшествующих поколений, что в свою очередь исключает анализ этого опыта, извлечение уроков и главное – проведение «работы над ошибками», которые были допущены. Не потому ли мы постоянно наступаем на те же самые грабли? Соблазн «социального чуда» был слишком велик! Однако «социальная мечтательность» отнюдь не наивная вещь – это понял Бердяев, но до сих пор не понято нами. Вспомним пафосные обещания КПСС, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Сегодня обнародована «Концепция социально-экономического развития России до 2020 г.». авторы концепции обещают, что средняя зарплата по стране достигнет 2700 долларов, на семью из трёх человек будет приходиться не менее 100 кв.м. жилья, оплата труда учителей и врачей станет, как в коммерческом секторе, а пенсионеров ждёт просто безоблачная старость.

Знакомство с концепцией вызывает немало вопросов, а именно: каков механизм достижения этих прекрасных целей? Мы полагаем, что пока не будет предложен алгоритм конкретных действий, следуя которому мы достигнем желаемого, эти заоблачные цели и «планов громадьё» так и останутся декларациями о намерениях. К сожалению, о механизмах в концепции практически ничего не говорится. «Экспериментирование с действительностью по превращению её в новый вымысел продолжается». [4].

Увлечение мечтами о светлом будущем при отсутствии реального механизма не так уж безобидно, если бросить ретроспективный взгляд на нашу историю. А в итоге реформы современной России очень напоминают чичиковские мероприятия. В чём же причина подобного положения дел? Истоки, по мысли Бердяева, следует искать в «духовных болезнях», неизлечимых никакими внешними общественными реформами и революциями. И прежде чем менять социально-экономическую, политическую, общественную систему – нечто глобальное, нужно излечить духовные болезни общества. Прежде чем проводить крупномасштабные преобразования, необходимо создать фундамент, без которого рухнет любая конструкция. Но вместо полной реконструкции и модернизации «здания» мы лишь латаем дыры, проводя ежегодные «капремонты». А потом удивляемся, почему ничего не меняется?

Нас обвиняют в политической инертности, незаинтересованности в своём будущем. Но это следствие, а причина в неспособности элиты к созданию, «устроению общественной жизни», как сказал бы Бердяев. Именно это заставляет людей «эмигрировать» в замкнутый мир ближнего круга. И если в XIX веке крестьяне говорили – «мы с печи не сойдём», то сегодня на эксперименты властей народ отвечает: «с дивана не сойдём». Но с такой установкой невозможно преодолеть социальную энтропию.[3] Мы так и будем топтаться на месте, пока не осознаем, что необходимо принимать непосредственное активное участие во всех общественных, политических процессах, происходящих в стране. А может быть, это кому-нибудь выгодно – освобождать нас от бремени ответственности и принять решение за нас? Вот ещё одно неслышанное пророчество русской философской мысли: «Мёртвое тело русского бюрократизма разлагается и душит духовную жизнь в своих объятиях. Общество апатично, равнодушно к безобразию окружающей жизни, об этом обществе нельзя сказать, живо оно или мертво, и если живо, то зачем оно существует. И во что при этом превращается власть?! [6]. Можно ли говорить о построении гражданского общества, если у человека нет «ни имущественной, ни умственной, ни волевой самостоятельности». Примерно четверть населения нашей страны не ориентирована на развитие, поскольку все силы уходят исключительно на выживание, а это низшая точка социальной траектории, где зарождается цивилизационный регресс. При этом капитал 36 богатейших людей современной России равен 24% ВВП страны. Заметим, что к происхождению этой собственности они не имели никакого отношения. [5]

Слово «демократия» сегодня стало магическим заклинанием. А заклинания пробуждают только инстинкты, а не идеи, и мобилизацию частных интересов вместо мобилизации личной ответственности. Как видим, крупные маршруты истории неодолимы без усвоения уроков прошлого. Но уроки усваиваются только при одном условии, если мы готовы к их постижению...

Литература:

1. Николай Бердяев. Духи русской революции//«Из глубины». – М., 1990. – с. 58.
 2. Там же, с. 60.
 3. Первалова Э.Н. Искушение свободой.// Российский парламентаризм: история и современность. – Ульяновск, 2005. – с. 257.
 4. Первалова Э.Н. Поговорим о странностях реформ или фиаско либерального проекта в современной России.// Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – Ульяновск, 2006. – с. 73.
 5. См.: Материалы всероссийской научно-производственной конференции «Инновационные технологии в аграрном образовании, науке и АПК (часть I)». – Ульяновск, 2003.
 6. См.: Сборник статей о В. Соловьёве. – Брюссель, 1994. – с. 122
-

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

*П.Н. Бабаев, 4 курс, гуманитарный факультет
Научный руководитель – к.ф.н., доцент Л.О. Буторина
Ульяновский государственный университет*

Объектом анализа в данном исследовании является общий социально-экономический и идеологический контекст развития России, начиная от распада СССР и до формирования основных черт ныне действующего режима. Спектр рассматриваемых проблем ограничен начальным состоянием и конечными результатами трансформации политико-идеологической составляющей общества. Основной аспект анализа: «марксизм – плюрализм». Под российским плюрализмом мы понимаем в первую очередь «новое политическое мышление» нашедшее свое проявление во всех сферах общественной жизни, но об этом позже. Задача данной статьи – выяснить: как преобразования в идеологии повлияли на изменение политической системы в России. Для этого рассмотрим изменения в трех основных сферах общества: экономической, политической и духовной.

Экономическая сфера. В результате событий августа 1991 года центральная власть в СССР ослабела настолько, что к концу года президент СССР Михаил Горбачев под давлением оппозиционного лидера Бориса Ельцина (президента РСФСР, бывшего члена ЦК КПСС) уходит в отставку, а Советский Союз прекращает свое существование. Звучали самые общие лозунги, которые можно обозначить как социальный популизм, а после окончательной победы и взятия власти, Ельцин начинает проводить политику слабо связанную с его обещаниями: политика того времени заключалась в быстрейшем переходе от советской экономики путем «ради-